

Только войдя в дом, Лу Синцзянь узнал, что его старший шурин все еще выполняет императорское поручение в Мичжоу, и тут же расправил плечи. Высказав почтение тестю и теще, он при наступлении благоприятного часа принялся радостно потирать руки в ожидании, когда невеста сядет в его свадебный паланкин.

Сваха по обычаю трижды громко пропела призыв, и наконец невеста под красным покрывалом, поддерживаемая толпой провожающих, медленно вышла наружу. Лу Синцзянь приподнялся на цыпочках, силясь разглядеть ее: по левую руку от невесты шла миловидная служанка, а по правую — стройный юноша с необычайно тонкими, изысканными чертами лица. Завидев жениха, юноша первым же делом смерил его сердитым и крайне придирчивым взглядом. От этого взгляда у Лу Синцзяня аж подкосились колени.

Поскольку Е Цзина не было дома, Е Мяню, как одному из двух законных сыновей семьи, пришлось самому помогать своей единокровной сестре подняться в паланкин. Поддерживая ее слегка дрожащую руку, он негромко утешал ее:

— Вторая сестра, не бойся. Я буду ехать рядом с твоим паланкином. Вот устрою тебя там, тогда и вернусь. А через три дня, когда ты приедешь навестить родителей, брат как раз вернется из Мичжоу. Если этот тип посмеет тебя обидеть, пусть брат отведет его в Судебный приказ Далисы — показать тамошние порядки.

Пятая наложница в прошлом году настояла на помолвке с этим Лу Синцзянем именно по этой причине. Иметь над зятем такого грозного покровителя, как Е Цзин, было куда надежнее, чем рассчитывать на самого Заместителя министра Е. Даже если они ошиблись в человеке и зять окажется подлецом, чинить козни он сможет разве что на стороне. Дома же, даже наберись он невиданной дерзости, устроить бурю он не посмеет. Ее дочь во внутреннем дворе всю жизнь и обиды никакой не претерпит!

Помогши Е Янь сесть в паланкин, Е Мянь подошел к Лу Синцзяню, совершил глубокий поклон и почтительно произнес:

— Зять.

Лу Синцзянь поспешил поклониться в ответ.

Е Мянь подозвал Фэнцзиня и приказал:

— Сходи позови его. Скажи, что паланкин уже трогается.

Фэнцзинь послушно кивнул и убежал.

Сами молодожены еще не тронулись в путь, а приданое уже начали выносить. Пользуясь минутным затишьем, Е Мянь улыбнулся Лу Синцзяню:

— В этот раз Князь Жуннань едет в Яньци вместе со мной, чтобы проводить невесту. Когда он прибудет, я представлю тебя ему.

Лу Синцзянь так и застыл на месте.

Свадебный кортеж растянулся на целые ли. Под громкие звуки флейт и барабанов Чжуан Сюй и Е Мянь ехали бок о бок возле паланкина.

Стоило им выехать за городские ворота, как Чжуан Сюй протянул Е Мяню шкатулку из

сандалового дерева, обтянутую парчой.

— Что это? — спросил Е Мянью, принимая ее. Сидя верхом, открывать коробку было неудобно.

— Раз уж я поехал провожать невесту, нужно преподнести подарок к свадьбе, — равнодушно отозвался Чжуан Сюй. — Да и тебе будет что ответить Заместителю министра Е по возвращении.

Е Мянью нахмурился и со вздохом спросил:

— Ты тоже заметил, что с моим отцом творится что-то неладное?

Чжуан Сюй тихонько хмыкнул:

— Я поехал с тобой провожать невесту, а он смотрел на меня так, будто я пришел похитить ее.

Е Мянью сердито покосился на него и потряс шкатулку. Она оказалась совсем легкой, внутри лишь тихонько шуршала бумага.

— Ассигнации? — спросил Е Мянью.

— Угу, — небрежно кивнул Чжуан Сюй.

Зная привычки Чжуан Сюя, Е Мянью на всякий случай крепче сжал бока лошади ногами и, освободив обе руки, приоткрыл шкатулку.

Внутри лежала сложенная пополам пачка банкнот. Развернув их, он увидел, что каждая была достоинством в тысячу лян. Всего их оказалось десять штук.

Е Мянью чуть с лошади не свалился:

— Десять тысяч лян?! Ты что, и правда пришел невесту воровать?

Чжуан Сюй окинул его равнодушным взглядом:

— Всего лишь деньги, не бог ведь какая редкость. К чему поднимать такой шум?

Е Мянью покачал головой и впихнул шкатулку ему обратно:

— Это не подарок к свадьбе, а попытка довести моего отца до инфаркта. Моя Пятая наложница за последние два года сколько его ни умоляла, отец тайно выделил моей второй сестре лишь две тысячи лян.

— Какой скупец.

— Что за глупости ты несешь? — Е Мянью закатил глаза и проворчал: — Сразу видно, что ты сам хозяйство не ведешь и не знаешь цену деньгам.

Отец с матерью приготовили для его второй сестры целых шестьдесят четыре сундука с приданым. Матушка по секрету призналась ему, что в столице даже для законных дочерей в чиновничьих семьях редко собирают больше.

Чжуан Сюй посмотрел на него, хмыкнул и покачал головой:

— Ну так в будущем ты и веда мое хозяйство.

С этими словами Чжуан Сюй подался вперед и, перетянувшись через Е Мянь, просунул руку под занавеску паланкина, опустив шкатулку внутрь.

Коробка со стуком упала прямо к ногам Е Янь, отчего та в испуге вскрикнула, прижав ладонь к губам.

— Вторая сестра, это я, не бойся, — поспешил успокоить ее Е Мянь, а затем обернулся и сердито воззрился на Чжуан Сюя.

В Яньци гонец на быстром коне прибыл на два часа раньше и доложил, что Князь Жуннань тоже едет в кортеже. Клан Лу пришел в смятение. К моменту прибытия свадебного паланкина главные ворота поместья Лу были распахнуты настежь, а Зампрефект Лу вместе со всем своим семейством уже ожидал на пороге.

Когда паланкин внесли во двор, Чжуан Сюя с почестями проводили в зал и усадили на самое почетное место. На свадьбу законного старшего сына клана Лу съехалось множество гостей, слуг и так не хватало, а теперь еще пришлось выделить несколько человек специально для того, чтобы прислуживать высокому гостю. Е Мянь мысленно вздохнул: так и знал, что от него будут одни хлопоты.

И пусть в этот день у хозяев все валилось из рук от суматохи, на душе у них царилa радость. Родство с кланом Е из столицы и без того было для них огромной честью, а уж то, что сам Князь Жуннань соизволил почтить своим присутствием поместье Лу, вызывало зависть у всех жителей Яньци.

Госпожа Лу повела женщин во внутренний двор полюбоваться приданным невестки, которым был заставлен весь двор. На лице ее сияла гордость, а в душе она так и ликовала. Пусть кумушки за ее спиной судачили, будто она ради связей женила законного сына на безродной девчонке от наложницы! Приданое, которое принесла с собой невестка, оказалось богаче, чем у их собственных законных дочерей. Сразу видно, что девочку с малых лет воспитывала законная супруга, так что в ее благонравии сомневаться не приходилось. К тому же в будущем ее выдающиеся братья станут надежной опорой для их Синцзяня.

Их ветви рода теперь точно суждено процветать!

Знатные дамы Яньци, следовавшие за Госпожой Лу, разглядывали сундуки, но мысли их были заняты совсем другим. Их дочери уже много дней вымаливали разрешение прийти на пир, надеясь хоть краем глаза увидеть прославленного Господина Дуаньхуа. Какая жалость, что из-за государственных дел он не приехал! Однако не успели девицы расстроиться, как их взорам предстали родной младший брат Господина Дуаньхуа и Князь Жуннань.

О Князе Жуннане они, разумеется, были наслышаны: его слава соперничала со славой Господина Дуаньхуа, гремя на севере и юге. И теперь, увидев его воочию, дамы убедились, что он и впрямь невероятно красив, а его благородство и величие внушали благоговение. Но кто бы мог подумать, что и второй законный сын клана Е окажется столь ослепительно прекрасен! Один его вид ослеплял всякого, кто на него смотрел. Стоя рядом с Князем Жуннанем, он ничуть не уступал тому статью.

Что и говорить о незамужних барышнях, которые густо покраснели от смущения, — даже у почтенных матрон дрогнули сердца. Нынче при заключении браков принято отдавать дочерей в семьи повыше, а невесток брать из семей попроще. Князь Жуннань принадлежал к

императорскому роду, и помыслить о нем они не смели. Но если они отдадут все силы и средства на приданое для своих дочерей, то, быть может, сумеют сосватать их за второго законного сына клана Е?

Свадебные обряды завершились ближе к сумеркам. Клан Лу подготовил два лучших двора для дорогих гостей.

Чжуан Сюй велел Евнуху Ся отослать главу префектуры Яньци, который настойчиво приглашал его на пиршество, приказал слугам взять кувшин хорошего вина и направился во двор к Е Мянью.

На пиру Е Мянью заставили выпить несколько чарок, и теперь он сидел у каменного стола в саду, наслаждаясь вечерней прохладой и неторопливо прихлебывая отвар от похмелья. Стояла середина месяца. На небе, не скрываемая облаками, сияла полная луна, заливая все вокруг мягким светом, так что даже с несколькими зажженными фонарями во дворе было светло как днем.

Слуги расставили на каменном столе закуски и вино.

Е Мянью с улыбкой заметил:

— Я тут пытаюсь протрезветь с помощью отвара, а ты снова несешь вино.

— Сегодня твой день рождения.

— Надо же, ты все еще помнишь?

Чжуан Сюй недовольно покачал головой:

— Помню я или нет — неважно. Но в Поместье Е не должны были назначать свадьбу твоей единокровной сестры на этот день.

Е Мянью на миг растерялся, а затем беспечно усмехнулся:

— Подумаешь. Мне-то какая разница.

Чжуан Сюй на удивление не стал спорить, а лишь пододвинул к нему пиалу с лапшой:

— Ешь.

Е Мянью склонился над пиалой, вдыхая аромат горячей лапши на курином бульоне. Подцепив палочками одну нить, он обнаружил, что это была цельная, длинная лапша долголетия.

Е Мянью скользнул по нему взглядом — надо же, Чжуан Сюй и впрямь проявил заботу.

Пока Е Мянью уплетал лапшу, от сидящего напротив Чжуан Сюя не доносилось ни звука. Подняв голову, он увидел, что тот держит в руке чарку и пристально наблюдает за ним. Его взгляд казался почти осязаемым.

Е Мянью перекусил лапшу:

— Чего ты на меня так уставился?

— Да так, ничего.

Чжуан Сюй отвел взгляд, взял стоявшую перед Е Мянem пиалу с отваром от похмелья и одним движением выплеснул ее содержимое на землю.

Вылив отвар, Чжуан Сюй взмахом руки велел слугам удалиться за ворота двора.

— Ты что творишь? — с легкой тревогой спросил Е Мянъ.

Чжуан Сюй налил ему вина и невозмутимо ответил:

— Собираюсь напоить тебя до беспамьтства, а затем воспользоваться твоей слабостью.

Е Мянъ презрительно фыркнул:

— Попробовал бы только.

— Раз знаешь, что не посмею, чего тогда боишься?

Е Мянъ осекся.

<http://bllate.org/book/18289/1753897>